

Прямо напротив входа стоял высокий красный деревянный стол, и в самом правом ящике всегда лежала связка бабушкиных ключей. Су Шэнь знал об этом, но не был уверен, есть ли среди них ключ от этого маленького ящика.

С надеждой на удачу он подкатился к столу.

В ящике, помимо связки ключей, лежали различные мелкие безделушки. Взяв ключи в руки, он заметил, что ящик стал почти пустым, и на дне показался телефон.

Это был старый кнопочный Nokia, кнопки под экраном уже износились и побелели.

В эпоху смартфонов, когда мир захлестнула волна мобильной революции, такие телефоны стали редкостью.

Держа ключи в левой руке, он потянулся за телефоном правой, и его рука слегка дрожала.

Он был уверен, что это тот самый телефон, который пережил с ним ту автокатастрофу.

Без всяких сомнений, он знал это.

Осторожно нажав на красную кнопку справа, он попытался включить телефон.

Он долго держал её, но экран оставался чёрным.

Видимо, нужно было вытащить батарею и сначала зарядить его.

Телефон Сун Хайлина, который Су Шэнь спас, чудесным образом снова получил новое сообщение.

Опять от Пань Шичэна.

[Старина Сун, я подозреваю, что ты с ума сошёл, застряв в горах.]

Вернувшись домой, Сун Хайлин ответил:

— Сам ты с ума сошёл.

Сяо Пань, который, казалось бы, должен был готовиться к олимпиаде по физике, явно не занимался учёбой, потому что сразу же ответил:

— Ну расскажи, кого из деревенских девушек ты так увлёк?

— Красотку, — добавил он следом.

— Ты что, как маринованный овощ, совсем бездельничаешь? — ответил Сун Хайлин. — Разве заданий, которые тебе дала мама, недостаточно? Я могу позвонить ей в любую минуту.

Пань Шичэн:

[Ты... скотина!]

Сун Хайлин:

[Не такой, как ты.]

Пань Шичэн:

[Ты забыл, что моя фамилия — Нечестивец?]

После этого сообщения Нечестивец замолчал.

Через некоторое время он отправил смайлик с медвежонком.

Сун Хайлин улыбнулся, увидев его. Это был их с Пань Шичэном тайный знак, означающий «Медведь вышел из леса» — родители рядом!

Посмеявшись, он отложил телефон.

Какая ерунда.

На следующий день, когда он пришёл в школу, учительница Цзя вызвала его в кабинет.

Гу Янь'эр, высунувшись из-за двери, изо всех сил пыталась подслушать.

Учительница Цзя протянула Сун Хайлину список и сказала:

— Я посмотрела, что на этих соревнованиях ты один принёс нашему классу сорок очков. Получить возможность поднять флаг на неделе дежурства непросто, поэтому я хочу спросить твоего мнения: ты согласен быть знаменосцем?

На листе был составленный учительницей Цзя список участников.

Знаменосец: Сун Хайлин.

Знаменосцы: Гу Янь, Чжоу Сюнь.

Ведущий: Су Шэнь.

Выступающий с речью у флага: Гао Сяоди.

Сун Хайлин даже не задумался и сказал:

— Учитель, пусть знаменосцем будет Су Шэнь.

Учительница Цзя спросила:

— Ты хочешь быть ведущим?

— Нет, — покачал головой Сун Хайлин.

Выйдя из кабинета, он столкнулся с Гу Янь'эр, которая тут же начала расспрашивать:

— О чём говорила учительница Цзя? Может, о церемонии поднятия флага?

Сун Хайлин развёл руками:

— Угадай?

— Ну скажи же.

— Не скажу, — быстро прошёл мимо неё Сун Хайлин. — Через минуту учительница Цзя сама объявит.

— Ну скажи, мне же нужно быть готовой, — Гу Янь'эр побежала за ним.

— Не скажу.

И до того, как учительница Цзя встала перед классом, чтобы объявить список, Гу Янь'эр так и не смогла вытянуть из Сун Хайлина ни слова.

На следующей неделе их класс должен был представлять всю школу на церемонии поднятия флага, выстроившись в небольшой квадрат перед всеми учениками начальной и средней школы волости, чтобы спеть гимн рядом с флагом.

Когда учительница Цзя произнесла: «Знаменосец — Су Шэнь», больше всех удивился сам Су Шэнь.

Он повернулся к Сун Хайлину и беззвучно спросил:

— Что за дела?

Сун Хайлин лишь улыбнулся ему, ничего не сказав.

Гу Янь'эр, сидя на своём месте, сдержанно выразила скромность, когда услышала своё имя, стараясь не показывать радость. В отличие от неё, толстяк явно был в восторге и махал рукой окружающим.

Когда список был зачитан до конца, имя Сун Хайлина так и не прозвучало.

Гу Янь'эр, сделав вид, что её не волнует роль знаменосца, на перемене специально подошла к Сун Хайлину:

— Ты так много сделал для класса, учительница должна была назначить тебя знаменосцем или хотя бы помощником. Может, я уступлю тебе свою роль?

Сун Хайлин, прищурившись, быстро ответил:

— Отлично.

После этих слов Гу Янь'эр замолчала, запинаясь, и наконец сказала:

— Просто... учительница уже всё решила, и я не знаю...

Су Шэнь, наблюдая за её реакцией, рассмеялся.

Увидев, как смеётся Су Шэнь, Сун Хайлин тоже не сдержался, и они оба залились смехом, словно соревнуясь, пока Гу Янь'эр не сбежала.

Когда Су Шэнь наконец перестал смеяться, он спросил Сун Хайлина:

— Это ты уступил мне место?

Сун Хайлин промолчал.

— На самом деле, я не очень хочу быть знаменосцем, — тихо сказал Су Шэнь.

Сун Хайлин тут же подхватил:

— Тогда уступи его мне.

Су Шэнь снова вспомнил, как выглядела Гу Янь'эр, и решительно ответил:

— Не уступлю.

И снова засмеялся.

В день церемонии все ученики их класса аккуратно надели сине-белую школьную форму, и даже члены шайки трусов застегнули молнии до уровня ключиц.

Су Шэнь шёл впереди, неся флаг, за ним следовали толстяк и Гу Янь'эр.

Он держал флаг на плече одной рукой, а другой катил инвалидное кресло.

С самого детства, стоя в толпе и наблюдая, как знаменосцы несут флаг, он мечтал о том, чтобы однажды самому пройти этот путь, доставить флаг к флагштоку и поднять его на самую вершину.

Но он понимал, что это лишь мечта, ведь учитель вряд ли назначит знаменосцем ученика на инвалидном кресле.

Он не знал, как Сун Хайлин убедил учительницу Цзя, но, честно говоря, он был ему благодарен.

Ещё до начала церемонии его ладони вспотели, и он боялся, что из-за него вся команда замедлится.

Он машинально оглянулся, чтобы найти Сун Хайлина в строю.

Тот стоял в конце ряда и помахал ему рукой.

Мошка, стоя на импровизированной трибуне, уверенно прочитала текст ведущего и объявила:

— Объявляю начало церемонии поднятия флага. Первый этап — вынос флага!

От излишнего усердия её голос на последнем слове сорвался.

Физрук, стоящий сзади, скомандовал: «Шагом марш!», и Су Шэнь выпрямился, положив руку на подлокотник кресла.

Сделав первый рывок вперёд, он почувствовал, как кто-то взялся за его кресло.

Оглянувшись, он увидел Сун Хайлина.

Сун Хайлин толкал его, шагая вперёд, и тихо сказал:

— Сегодня я здесь, чтобы защитить тебя. Ты защищаешь флаг, а я защищаю тебя.

— Защитник знаменосца, — добавил он.

Су Шэнь снова выпрямился, крепко держа флаг.

Слегка улыбнулся.

— Второй этап — поднятие флага, исполнение гимна, все встать, пионеры — салютовать!

Сун Хайлин отошёл в сторону, а Су Шэнь закрепил крюк, держа угол флага в руке Гу Янь'эр. Как только зазвучали первые ноты гимна, Гу Янь'эр высоко подняла флаг, и Су Шэнь начал тянуть верёвку, медленно поднимая флаг.

Все старшеклассники и ученики средней школы стояли на поле, наблюдая за церемонией, а младшеклассники, выпрямившись, отдавали пионерский салют.

На церемонии поднятия флага главным развлечением было подсчитать, успеет ли флаг подняться до самого верха к концу гимна. Это стало настоящим испытанием для каждого знаменосца.

Раньше случались забавные ситуации: некоторые торопились, и флаг достигал вершины ещё до половины гимна, а другие медлили, и гимн заканчивался, а флаг всё ещё медленно поднимался.

Сун Хайлин наблюдал за Су Шэнем, который, тянув верёвку, напевал гимн, выглядел спокойным и уверенным, совершенно не беспокоясь о возможной ошибке.

Рядом Гу Янь'эр и толстяк громко пели гимн.

Настоящее зрелище.

<http://bllate.org/book/15285/1350506>